

Необычная и выделяющаяся даже в пёстром разнообразии современной литературы, книга Льва Мирошниченко «Разговор без дураков. Верлибры, афоризмы, миниатюры», вышедшая в 2018 году под эгидой издательства «Maska», наверняка поразит сердце и воображение читателя. Автор рассчитывает, что многие его фразы (зачастую убойные), принявшие в этой книге форму верлибров и афоризмов, сыграют роль ливня, града и молний в отношении глупости его дорогих сограждан:

Ну, вот:

теперь не достаёт
нам ливня,
града,
молний,
бьющих по дуракам
с их сверхпроводящей
глупостью.

Представьте ситуацию, что Юрий Олеша, Василий Розанов или, скажем, поэт Всеволод Некрасов ведут сегодня свои личные страницы в социальной сети «Twitter». Вы подписались бы на них? Конечно, подписались, поскольку невероятно интересно было бы посмотреть, как бы интерпретировали современные реалии жизни писатели и поэты прошлого. Да ещё и в сжатой, краткой форме – только по существу!

Похожий стиль избрал для себя и автор этой книги. У него не проходит «ни дня без строчки», и строчки эти, как «опавшие листья» мудрости с древа жизни, кропотливо собираются

в объёмистый «короб», заключаются в твёрдый переплёт. Набралось их здесь, ярких, затейливых по рисунку, не десятки, а многие сотни, из которых складывается, по замыслу автора, большой мозаичный портрет России, в котором для каждого нынешнего гражданина найдётся свой кусочек. Зачастую не очень душистый и не очень приятный на вкус.

Ещё в «Преамбуле» Л. Мирошниченко раскрывает свой творческий метод – это стремление построить диалог с читателем. Знакомство, начинающееся в первой главе («Увертюра») с закономерного вопроса «Ты кто или что?», всё дальше продвигается, разворачиваясь в каждой последующей главе. В конце книги читатель невольно почувствует или сопричастность с автором, или тотальное отторжение – полумер «Разговор без дураков» не приемлет.

Рано или поздно у каждого из нас настанет время, когда придётся открыть глаза, посмотреть на себя со стороны и решиться, где находишься лично ты в вечной дихотомии Добра и Зла. Категории Добра и Зла – не отвлечённые понятия, отброшенные куда-то на периферию жизни. По мнению автора, их следует воспринимать гораздо проще, конкретней и ближе к реальной повседневной жизни, нежели это пытаются сделать «прихлебатели и приспособленцы». Нечестные люди часто пытаются оправдать себя и свои корыстные действия с помощью хитрости и манипуляций на разнообразии человеческих проявлений. Подобный человек

объявляет себя средним, немного хорошим и немного плохим, хотя при ближайшем знакомстве с ним любой сможет увидеть, к чему тот тяготеет. Автор разоблачает данную тактику:

Вот говорят:

он очень
порядочный человек.

А просто порядочный,

он, значит, что:
не очень?

Он порядочный,
но не очень.

Как осетрина
«не первой свежести».

Л. Мирошниченко против подобной двуличности, но в то же время говорит, что относиться к несчастным и нечестным нужно снисходительно, прощая их: «Несчастливых дураков, вредящих нам по глупости, прощать бы надо и пожалеть», – поистине христианская точка зрения.

Важно, что реализуется этот длинный диалог поэта с читателем не без цели. Цель есть, и она – очень простая на первый взгляд – заключается в том, чтобы рассмеяться искренним, излечивающим и добрым смехом, через который происходит катарсис, очищение души.

Средства, которые Л. Мирошниченко использует для достижения действительно важной для нынешнего читателя цели, порой слишком эпатажны и могут шокировать. В верлибрах и афоризмах встречаются и жаргонные словечки, присущие грубому разговорному стилю речи («Вспученное твоими резвыми мыслями дерьмо», «На хрен я им...», «зверские рожи», «обгадить», «вонючая свинарня» и т. д.). Однако все эти приёмы оправданы, ведь направлены отнюдь не на оскорбление достоинства личности, читающей книгу, а на

создание комического эффекта и на выражение искренней эмоции, которую автор считает нечестным утаивать от нас. Л. Мирошниченко реализует собственную концепцию «непричѐсанных» строк: его мысль подаётся в своём первоначальном облике и сохраняет живительную, очищающую силу.

В идейно-содержательном плане произведения прослеживается тесная связь с русскими литературными традициями XIX–XX веков. Богатое интертекстуальное поле текста насыщено реминисценциями и аллюзиями, то и дело отсылающими мысли читателя к культурно-историческому прошлому России. Наиболее ярко интертекстуальность реализуется у Л. Мирошниченко в двух аспектах: в тематическом и в пародии на известную каждому ребёнку форму тех или иных классических произведений.

Так, например, автор переключается с Пушкиным («И с ними дядька-Клопомор»), Грибоедовым («А судьи где?»), Блоком («Наивный Блок надеялся...»), Мандельштамом («Хиленький Мандельштам...»), мысленно отсылает нас к Маяковскому, Хлебникову и ОБЭРИУтам характерностью предложенных метафор: «человек – это густой суп», «включил желудок и поджелудок», «раскрытые глотки мусорных урн», «человек-оркестр», «человек-костёр». В некоторых местах появляются даже евангельские мотивы, реализованные в духе проповеди: «Бойся большого выигрыша, а, выиграв, поделись с проигравшим – и вообще с любым, кому не везет», – категории божественного и дьявольского также играют одну из первостепенных ролей в верлибрах Л. Мирошниченко.

Структурно-композиционное оформление произведения и

сам формат верлибров также иллюстрирует тесную связь с русским авангардом, который постулирует свободу искусства краеугольным камнем творчества.

Верлибр – стих, свободный от жёсткой рифмометрической композиции – активно использовался как представителями поэзии первого русского авангарда, так и представителями его второй волны. Л. Мирошниченко можно сопоставить в данном контексте с поэтическим Лианозовским обществом, в частности, с ярким его представителем – уже упомянутым в самом начале поэтом – Вс. Некрасовым, в творчестве которого встречаются такие же малые лиро-драматические формы, что в изобилии мы находим и в «Разговоре без дураков». Вс. Некрасов – как и Л. Мирошниченко – часто прибегает к кратким репликам (например, «Реплика Слуцкому»: «Стихи не только звучат,/ Но и значат./ Не только значат,/ Но и звучат»./ Значит и значит звучит/ И значит звучит/ И значит значит»).

«Лоскутность» формы, выбранная Л. Мирошниченко, в данном случае идет лишь на пользу содержанию, которое гораздо лучше усваивается в представленном виде. Идеи и смыслы верлибров и афоризмов гораздо лучше усваиваются реципиентом порционно.

В книге местами угадывается постмодернистское направление мысли автора. С эстетикой постмодернизма Л. Мирошниченко, в первую очередь, связывает применяемая им деконструкция в отношении множества понятий и явлений современности. Стремление к деконструкции в данном случае весьма интересно, поскольку автор исповедует нравственный императив, свойственный реалистической

традиции.

Деконструируются мифы о полезности интернета, феноментолпы и безликости современного общества, привычка навешивать на человека ярлыки («артист, убийца, псих»). Достаточно большое пространство Л. Мирошниченко в своей книге оставляет политической сатире (главы IV–VIII), где остроумно подвергает деконструкции бюрократию, политическую ложь (политики занимаются «обстриганием мысли», сравниваются с парикмахерами), политическое пустословие («патриотический понос», «тройная ложь массовых ток-шоу на политическую тему»). Приведём яркий пример:

Продажные спецы
по новостям
достигли виртуозности такой,
что простенькие факты
в их устах
становятся
неопровержимой ложью.

Удачный оксюморон «неопровержимая ложь» иллюстрирует всю глубину нелепости и продажности представителей большинства российских СМИ.

Россия, по мнению автора, «попала в странную реанимацию» и ей уже «не до мыслей о свободе». В данных гражданских и политических главах философски обыгрываются многие важные для отечественной литературы предшествующих веков тематические пласты: например, тема русской деревни и города, тюрьмы, железной дороги и пути в целом, родины и ее центрального значения в судьбе личности:

Не счастье распятий
от повалившихся
крест-на-крест,

друг на дружку,
осинок и берёз
в запущенных лесах
по всей стране.
И некому
бы их убрать.
Распятая Россия!

Ни шагу вперёд!
Полный назад!
Назад под стены Кремля –
выкапывать
Великого Сталина

В этом стихотворении, пронизанном болью и горечью, Л. Мирошниченко интерпретирует мифологему сада, представляя родную страну не в привычном нам образе покинутого и разрушающегося «вишневого сада», где остался одинокий всеми забытый Фирс, но в виде повалившегося леса, где никто не будет убраться.

Государству некогда «нянчиться» с неблагополучными гражданами. В сатирическом духе автор представляет радикальные мысли воображаемого правителя:

Безнадёжно мрачных людей –
без справки
о неизлечимой болезни,
надо без колебаний
у-би-вать.

Тотальной деконструкции подвергаются советские штампы, коммунистические мировоззренческие основы (глава XII даже имеет саркастический подзаголовок «Коммуняки»): это реализуется с помощью шуточного перекраивания типичных социалистических марксистских и ленинских лозунгов, обличения норм воспитания советских школьников-пионеров, из которых потом вырастают верные партии палачи («Пионерский костер – это аутодафе советской инквизиции»). Апогея деконструкция коммунистического СССР достигает в образе Сталина, представленного читателю «великой сволочью», великим покойником:

«Разговор без дураков» – это концентрация выношенного автором желания донести до каждого человека мысль о том, что он является частью глобальных систем: природы, истории, родины и общества – а значит, влияет на них любой мыслью, словом, поступком. В парадигме Л. Мирошниченко сопричастность к хорошему – основополагающий элемент счастья. «Умей-ка радоваться тому, что ты не отщепенец», – призывает автор, но при этом всегда помни, что становиться частью толпы всегда опасно. У вас, читатель, есть возможность попробовать поспорить с ним или принять его позицию, но главное – сделайте это с умом, без глупости, без дураков.

Анна Валеева